

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / RUSSIAN HISTORY

Научная статья

УДК 342.05(470+571)(091)

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>

От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в.

Сохиба Сухбатовна Ахмедова

Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Москва, Россия

Аннотация. Рассматриваются такие политически значимые проекты, как «Кондиции», которые были составлены членами Верховного тайного совета для императрицы Анны Иоанновны, и конституционный проект одного из влиятельных государственных сановников графа Н. И. Панина. Проанализированы основные положения политических проектов, их влияние на развитие государственного управления, причины нереализованности. Научной новизной статьи является сравнение вышеназванных проектов по следующим критериям: цели и мотивы создания, представительный орган, форма правления, роль монарха, сторонники проекта, итоги и значение. Сравнение вышеназванных проектов обусловлено тем, что вопрос об источниках конституционного проекта Н. И. Панина является дискуссионным. Ключевой вопрос состоял в том, заимствовали Н. И. Панин идеи для своих конституционных проектов лишь из западноевропейских источников (шведских или английских конституционных актов) или же комплексно подходил к вопросу, опираясь также на отечественный политический опыт и конституционные проекты.

На основе архивных и опубликованных источников научно-исследовательской литературы автор приходит к выводу, что именно эти документы стали важнейшими политическими проектами, которые появились во второй четверти и второй половине XVIII в.

Ключевые слова: «верховники», власть, государственное устройство, конституционный проект, самодержавие

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Ахмедова С. С. От «Кондиций» к Конституции: сравнительный анализ политических проектов Российской империи XVIII в. // Северный регион: наука, образование, культура. 2025. Т. 26, № 3. С. 45–53. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>.

Original article

From “Conditions” to Constitution: Comparative analysis of political projects in the Russian Empire of the 18th century

Sokhiba S. Akhmedova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Abstract. The paper examines politically significant projects such as “Conditions”, which were created by members of the Supreme Privy Council for Anna of Russia, and constitutional projects of Count N. I. Panin. The author analyzes the main provisions of these political projects, how they influenced state management, and why they were not implemented. The academic novelty of the paper lies in the comparison of these projects according to specific criteria: aims and motives for their creation, representative body, regime, monarch role, supporters, results and impact. The comparison of these projects is defined by controversial nature of the N. I. Panin constitutional project sources. The central question of the matter is whether N. I. Panin took

the ideas for his project only from West-European sources (Swedish or English constitutional acts) or chose a comprehensive approach and considered Russian political experience and constitutional projects.

The author concludes that these documents were the most important political projects created in the second quarter and the second half of the 18th century based on archived and published scientific research.

Keywords: “verkhovniki”, power, state structure, constitutional project, caesarism

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Akhmedova S. S. From “Conditions” to Constitution: Comparative analysis of political projects in the Russian Empire of the 18th century. *Severny region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2025;26(3):45–53. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2025-3-5>.

ВВЕДЕНИЕ

Вторая четверть XVIII в. России стала временем значимых изменений в сфере государственного управления, которые оказали существенное влияние на ее последующее общественно-политическое развитие. Возникший после смерти императора Петра II политический кризис привел к попытке ограничения самодержавной власти при выборе нового монарха. События 19 января – 25 февраля 1730 г. имеют особое значение в политической истории Российской империи. В это время власть монарха была ограничена членами Верховного тайного совета, что представляло собой совершенно новое явление в государственной жизни.

Конституционный проект Н. И. Панина был важным шагом в развитии идеи конституционного ограничения монархии в России. Будучи человеком образованным и политически дальновидным, он опасался возможных выступлений против самодержавия как «сверху», так и «снизу». К тому же Н. И. Панин сознавал пагубность абсолютной монархии для экономики страны.

Оба проекта потерпели крах. Условно первый можно назвать практическим, а второй – теоретическим, так и оставшимся на бумаге, без попыток попытаться осуществить его в реальности, что не умаляет его значения в истории становления и развития российского конституционализма. Сравнительно-сопоставительный анализ «Кондиций» «верховников» и Конституции Н. И. Панина историками почти не проводился. Этот вопрос рассматривался в отечественной исторической литературе, как правило, фрагментарно, в контексте общих событий 1730 г. и последующих

процессов, протекавших в общественно-политической жизни российского государства [1–3], или давался разбор данных документов по-отдельности [4–7]. Исследователи констатировали, что «Кондиции» стали первой попыткой законодательного ограничения самодержавной власти монарха, но в интересах не всего дворянства, а лишь небольшой группы придворных сановников, в частности Долгоруких и Голицыных. Напротив, Конституция Н. И. Панина отражала интересы относительно широкого круга либерального российского дворянства, близко знакомого с западной культурой и политической жизнью, с идеями Просвещения.

Цель данной статьи – провести сравнительный анализ «Кондиций» «верховников» и конституционного проекта Н. И. Панина, уделив особое внимание выраженным в них политическим идеям, правовым аспектам и историческому значению. Главной задачей является определение степени оригинальности конституционных проектов Н. И. Панина, разрабатывались ли они исключительно на основе западных моделей (преимущественно шведских и английских) или же в них прослеживалось творческое переосмысление как европейского, так и российского политического опыта, включая идеи предшественников.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование базируется на основополагающих научных принципах историзма, объективности и системности. В качестве ключевых методов в работе использованы общенаучные методы анализа и синтеза. Были также результативно применены историко-сравнительный метод и метод контент-анализа.

Сравнительный контент-анализ вышеперечисленных проектов позволяет выявить общие черты и различия в подходах к ограничению самодержавной власти, а также проследить эволюцию политической мысли в Российской империи XVIII в. «Кондиции» и конституционный проект Н. И. Панина отражают стремление политической элиты к созданию системы власти, в которой она могла бы влиять на принятие государственных решений. Однако содержание, мотивы и исторический контекст этих проектов существенно различаются. В рамках исследования рассмотрены ключевые положения документов, их влияние на развитие государственного управления, а также причины, по которым эти инициативы не были реализованы в полной мере. Такой подход позволяет глубже понять особенности политической культуры Российской империи XVIII в. и оценить вклад этих проектов в формирование конституционных идей в стране. Автор не претендует на всеобъемлющий охват проблемы, требующей, безусловно, широкого научного обсуждения.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

После смерти Петра II остро встал вопрос о престолонаследии, поскольку император не назначил своего преемника. Наступил очередной династический кризис. Представители семейства Долгоруких попытались подделывать завещание императора Петра II, так как у его фаворита И. А. Долгорукого был похожий почерк. Так представители этой фамилии отчаянно пытались сохранить власть в своих руках. Они планировали указать преемником императора его невесту Екатерину Долгорукую. Однако на совещании в ночь с 18 на 19 января князь Д. М. Голицын предложил избрать на русский престол курляндскую герцогиню Анну Иоанновну. Д. М. Голицын являлся выходцем из старинного боярского рода Гедиминовичей. Он был самым старшим и самым опытным членом Верховного тайного совета. После смерти Петра I его стали воспринимать как лидера аристократической оппозиции, недовольной засильем «выскочек» – выходцев из неродовитого окружения

императора. К 1730 г. он был уже пожилым, опытным государственным деятелем – образованным, начитанным, владевшим несколькими языками и обладавшим богатейшей библиотекой. Д. М. Голицын придерживался взглядов просвещенного консерватора, критикуя радикальные реформы Петра I, но делал это сдержанно и достойно, за что его уважали даже оппоненты.

Отказ от кандидатуры старшей сестры Анны Екатерины Иоанновны был обусловлен важными политическими соображениями. Будучи супругой Мекленбург-Шверинского герцога Карла Леопольда, известного своим деспотичным, жестоким нравом и склонностью к конфликтам, она могла привнести в русскую политику нежелательное иностранное влияние. Верховный тайный совет справедливо опасался, что ее супруг попытается взять бразды правления в свои руки. Кандидатура дочери Петра I Елизаветы также была отклонена, формально из-за незаконнорожденности и популярности среди сторонников петровских реформ.

Анна Иоанновна являлась для членов Верховного тайного совета более подходящей кандидатурой, поскольку она, овдовев, 17 лет жила в Курляндии и не имела связей при русском дворе. Члены Верховного тайного совета рассчитывали превратить ее в номинальную императрицу, ибо она не имела опыта управления государством. Первым эту мысль на собрании совета высказал Д. М. Голицын, предложивший «воли себе прибавить». Присутствовавшие на собрании выразили сомнение, но князь их убедил в своей правоте [1, с. 5]. Так впервые в отечественной истории появилась идея ограничения самодержавной власти.

Историкам известны три редакции «Кондиций». Два первых варианта практически идентичны [8, л. 10–11об.; 9, л. 2–3]. Третья редакция несколько отличается от предыдущих, прежде всего, в сторону ужесточения ограничений для будущей императрицы. В частности, в ней содержится ее обещание не выходить замуж и не назначать самой наследника престола. Гвардия и армейские части

должны находиться под полным контролем членов Верховного тайного совета, очевидно, чтобы исключить любую попытку переворота против самих «верховников». И, наконец, в «Кондициях» третьей редакции присутствует наказание Анне Иоанновне за несоблюдение требований – «а буде что по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской» [1, с. 12].

Таким образом, общую концепцию «Кондиций» можно представить так: пресечение царствовавшей династии по мужской линии после смерти императора Петра II, поставило на повестку дня вопрос, кто будет занимать престол. Придворная знать очень кстати вспомнила об указе Петра I о престолонаследии и нашла кандидатуру, не имевшую никаких связей, контактов при дворе. Таковой кандидатурой оказалась племянница Петра Великого – Анна, которую дядя, руководствуясь государственными интересами, выдал в 17-летнем возрасте замуж за курляндского герцога Фридриха III Вильгельма. Этот брак, продлившийся всего два месяца из-за скоропостижной кончины супруга, сделал ее заложницей политических обстоятельств и разменной монетой в политических интригах. Почти двадцатилетнее унижительное положение вдовствующей герцогини в Митаве, где она постоянно испытывала денежные затруднения, заставило Анну подписать «Кондиции». Понимая, что случай дает шанс на усиление их власти, упрочение положения при дворе, члены Верховного тайного совета составили «ограничительные статьи» для будущей правительницы, изменив ее статус с самодержавного на «ограничительный» [9, л. 4–4об.]. При этом действовали они весьма быстро. Уже 26 января 1730 г. В. Л. Долгорукий сообщал в Москву, что Анна «по челобитью нашему повелела те кондиции перед собою прочесть и, выслушав, изволила их подписать своею рукою...» [9, л. 19]. Так подпись вдовствующей курляндской герцогини на 37 дней сделала Россию ограниченной монархией.

После провозглашения Анны Иоанновны императрицей и обнародования «Кондиций» Верховного тайного совета придворное

российское дворянство активно включилось в политическую борьбу. Разные группы дворян начали подавать собственные проекты государственного переустройства, стремясь не только ограничить самодержавие, но и закрепить свои сословные права. Наиболее значимые из них – «Проект 364» и «Проект 15». В этих проектах дворяне требовали расширения собственных прав и привилегий. К примеру, сокращения срока военной службы до 20 лет, отмены назначения дворян в солдаты, матросы, своевременной выплаты жалованья и «порядочного произвождения» по службе, а также отмены указа о единонаследии 1714 г. [9, л. 25–25об.]. Здесь важно отметить, что в представлении значительной части дворянства расширить их привилегии могла только самодержавная власть. Причинами этого являлось установление абсолютной монархии в правление Петра I и отсутствие институтов сословного представительства. Анна Иоанновна использовала расширение прав дворянства как инструмент борьбы против членов Верховного тайного совета. Сами дворяне это осознавали, поэтому в письме от 25 февраля 1730 г. просили «всемилоостивейше принять самодержавство», а «Кондиции» уничтожить [9, л. 49–54об.]. Воспользовавшись поддержкой дворян и гвардии, Анна Иоанновна разорвала «Кондиции» и восстановила абсолютную монархию. На следующий день, 26 февраля 1730 г., Верховный тайный совет был распущен, а его члены арестованы или сосланы. В 1739 г. В. Л. и И. А. Долгорукие были казнены. Думается, не будет значительным преувеличением считать письмо от 25 февраля 1730 г., как и «Кондиции», одним из важнейших документов российской истории, ибо оно явилось триггером восстановления самодержавной монархии. Как справедливо заметил В. Ю. Захаров, проект членов Верховного тайного совета стал первой попыткой ввести аристократическое правление и, возможно, конституцию в России [7, с. 12].

В отечественной историографии ведется дискуссия по поводу событий 1730 г. Так, петербургский историк Е. В. Анисимов полагает, что «Кондиции» могли бы дать «России

новую историю, заложив основы конституционной монархии, ограниченной поначалу только советом родовитых вельмож» [2, с. 48]. Исследователь называет и причины неудачи попытки «верховников»: «Слепое властолюбие одних, раздоры и склоки других, глупость третьих, наглость четвертых не позволили реализоваться этой альтернативе русской истории. Шанс был упущен, отдушина в сплошном льду быстро затягивалась...» [2, с. 48–49]. С. Е. В. Анисимовым солидарны Н. Н. Петрухинцев [10, с. 27] и В. Ю. Захаров [7, с. 12–13]. Напротив, А. Б. Каменский, Н. И. Павленко и И. В. Курукин [11, с. 113–116] уверены в том, что «Кондиции» для Долгоруких и Голицыных являлись всего лишь инструментом сохранения власти [4, с. 109; 5, с. 65]. Данная точка зрения представляется более убедительной. Во-первых, в состав Верховного тайного совета входили представители двух аристократических фамилий – Долгоруких и Голицыных. К концу правления Петра II в совет входили: граф Г. И. Головкин, барон А. И. Остерман, князь Д. М. Голицын, В. Л. и А. Г. Долгорукие. Князь Долгорукие являлись наиболее авторитетными членами совета, так как сын А. Г. Долгорукого, И. А. Долгорукий являлся фаворитом Петра II, а его дочь была невестой императора. После смерти Петра II Долгорукие нашли компромисс с Голицыными, которые также не хотели терять достигнутого своего положения, и ввели в состав совета В. В. и М. В. Долгоруких, а также М. М. Голицына. Во-вторых, составленный «верховниками» документ в целом отражал интересы двух аристократических фамилий – Долгоруких и Голицыных. Только два пункта «Кондиций» затрагивали общесословные запросы: императрица обязывалась заботиться об укреплении и расширении православия и лишалась возможности распоряжаться без суда жизнями и именами дворян. В-третьих, члены Верховного тайного совета при составлении «Кондиций» не планировали изменить политический строй Российской империи, а намеревались лишь ограничить власть, конкретно Анны Иоанновны, в свою пользу. Об этом их намерении

свидетельствует обещание императрицы сохранять Верховный тайный совет в составе восьми человек [9, л. 2]. В-четвертых, «верховники» не предложили механизмы дальнейшего функционирования политической системы. Согласно тексту «Кондиций», бездетная Анна Иоанновна не имела права вступать в брак, а значит у нее не могло быть прямых наследников. Следовательно, ее преемника должны были выбирать Долгорукие, Голицыны и их сподвижники. Но механизм этого выбора, как и круг возможных кандидатов, в документе прописан не был. Кроме того, «Кондиции» не содержали никаких указаний на способ формирования состава самого Верховного тайного совета. Оставалось неясным, становилось ли членство в нем пожизненным или даже наследственным, что могло бы превратить его в замкнутую аристократическую структуру.

На наш взгляд, причины провала «затейки верховников» следующие: а) членам Верховного тайного совета не хватало идеологического обоснования необходимости ограничения самодержавной власти; б) у «верховников» отсутствовала социальная опора, поскольку план обсуждался в предельно узких кругах; в) «Кондиции» составлялись и обсуждались членами Верховного тайного совета в строжайшей тайне от представителей широкого круга дворянства, так как они планировали издать документ от лица Анны Иоанновны. Однако, как явствует из посланий иностранных дипломатов, ограничение власти новой императрицы не являлось секретом для представителей дворянства, которые находились в Москве. В записи от 2 февраля 1730 г. в одном из писем входящей дипломатической документации говорится: «Новый образ правления, составляемый вельможами, подает повод к волнению в мелком дворянстве; они говорят между собой: эта власть должна быть умерена советом, который мало-помалу захватит в свои руки бразды правления; кто нам поручится, что несколько времени спустя вместо Царя мы увидим в лице каждого члена этого совета тирана, своими притеснениями сделавшего нас рабами пуще прежнего; у нас нет законов,

которым бы должен был следовать совет; они сами издают законы, и потому во всякое время могут их уничтожить, и в России будет господствовать анархия» [12, с. 347].

Долгорукие и Голицыны не заручились поддержкой таких влиятельных персон, которые хотя и не принадлежали к аристократическим фамилиям, но имели большое влияние и авторитет среди петербургского и московского дворянства, как П. И. Ягужинский, В. Н. Татищев, А. Д. Кантемир. Привлечение на свою сторону авторитетных представителей духовенства, например Феофана Прокоповича, также укрепило бы позиции «верховников». Кроме того, Долгорукие и Голицыны не использовали армию и гвардию в качестве своих союзников. В. В. Долгорукий как глава Военной коллегии имел административную власть над командным составом полевой армии и гвардии, где он являлся подполковником Преображенского полка. Фельдмаршал М. М. Голицын имел репутацию смелого офицера, заботившегося о простых солдатах и заслуживших их любовь. «Верховники» слишком поздно вспомнили об этих возможностях. Помимо всего прочего, члены Верховного тайного совета предпринимали, образно говоря, не наступательные, а оборонительные акции, делая уступки противоположной стороне, что, в конечном счете, привело к восстановлению самодержавия. И наконец, заговорщики сильно преувеличили представления о собственном влиянии. Если бы они начали раздавать обещания, чины, денежные и земельные пожертвования, как Анна Иоанновна по приезду в Москву, а затем и в Петербург, то, вполне возможно, обеспечили бы себе широкую поддержку среди придворного дворянства. Однако они пренебрегли подобными средствами воздействия на общество, в результате чего закономерным итогом стал провал их замысла.

Дальнейшая тенденция к ограничению самодержавия появилась в правление императрицы Екатерины II, и связана она с личностью и проектами графа Н. И. Панина.

Граф Н. И. Панин являлся одним из наиболее влиятельных сановников при русском дворе,

сторонником идей Просвещения и ограничения абсолютной монархии. Он сыграл важную роль в политической истории России второй половины XVIII в. Свою карьеру Н. И. Панин начал с военной службы в правление Анны Иоанновны, а затем перешел на дипломатическое поприще. С приходом к власти Елизаветы Петровны его карьера резко пошла вверх, он стал заметной фигурой при дворе, конкурируя с такими влиятельными людьми, как И. И. Шувалов. Чтобы удалить Н. И. Панина из столицы, канцлер А. П. Бестужев-Рюмин способствовал его назначению на должность русского посланника в Дании. По одной из версий, И. И. Шувалов опасался, что Елизавета Петровна может приблизить Н. И. Панина к себе как нового фаворита. Однако императрица увлеклась именно им, а Н. И. Панин остался в Стокгольме на целых 12 лет. В Швеции он изучал историю и культуру, политическое и административно-территориальное устройство страны. Это, безусловно, оказало влияние на формирование его общественно-политических взглядов, он начал размышлять о введении подобной системы в России. Н. И. Панин также познакомился с идеями Просвещения, изучая труды Вольтера, Ш. Монтескье и Ж.-Ж. Руссо. Он критически относился к крепостному праву, считая, что государство должно регулировать отношения между помещиками и крестьянами.

После ареста попавшего в опалу к императрице Елизавете Петровне канцлера А. П. Бестужева-Рюмина в 1758 г. Н. И. Панин был вынужден уйти в отставку, но уже через год вернулся ко двору по приказу самой Елизаветы Петровны и стал воспитателем великого князя Павла Петровича. После восшествия на престол Петра III Н. И. Панин участвовал в заговоре с целью его свержения и передачи власти Павлу при регентстве Екатерины. Однако Екатерина II, придя к власти, отказалась от этих планов.

В 1762 г. Н. И. Панин составил проект манифеста о реформе Сената и учреждении Императорского совета. Его цель заключалась в создании системы управления, при которой воля монарха перестала бы быть единственным определяющим фактором в принятии

государственных решений. Н. И. Панин предлагал создать Императорский совет – представительный орган, состоявший из 6–8 высших сановников. Четыре советника назначались на должности статс-секретарей, каждый из которых отвечал за определенную область управления: внутренние дела, внешнюю политику, военную и морскую сферы. Статс-секретари должны были выбираться императрицей из числа членов Императорского совета.

В 4-й статье проекта императорского Манифеста об учреждении совета были определены полномочия нового органа: «Все дела, относящиеся к государственным уставам и к сущности самодержавной власти монарха, подлежащие нашему личному рассмотрению и решению, включая доклады, мнения, проекты, поступающие к нам помимо Сената, всевозможные прошения, а также точные сведения о различных частях государства и его благе – словом, все, что способствует личному попечению самодержавного государя о процветании и улучшении государства, должно находиться в ведении нашего Императорского совета как нашего собственного органа» [13, с. 137–138]. Другими словами, ни одно дело, требующее формального утверждения монархом, не могло быть решено без рассмотрения в Императорском совете, который получал право принимать окончательные решения. При этом императрица сохраняла право вето, но для вступления в силу указа, подписанного ей, требовалась также подпись статс-секретаря – члена Императорского совета, отвечающего за соответствующую сферу управления. Без контрассигнации статс-секретаря нормативный акт не подлежал исполнению. Таким образом, Н. И. Панин стремился внедрить в России элементы конституционной монархии, где власть монарха была бы уравновешена влиянием аристократии. Это должно было предотвратить произвол и ошибки, которые могли возникать при единоличном правлении. Воля монарха перестала бы быть единственным источником власти, а решения принимались бы коллегиально. Н. И. Панин считал, что образованное и опытное дворянство должно играть ключевую роль в управлении государством.

Как было сказано выше, проект учреждения Императорского совета Н. И. Панина, утверждавший в России аристократическое правление, на наш взгляд, стал новым изданием знаменитых «Кондиций» 1730 г. Сравнительный анализ данных политических проектов по определенным критериям позволил выявить сходства и отличия между ними. Целью создания обоих проектов являлось ограничение самодержавной власти монарха в пользу представителей аристократии. Несомненно, мотивы создания проектов были разными: члены Верховного тайного совета хотели сохранить привилегированное положение и удержать власть, а Н. И. Панин предлагал внести в государственное управление России принципы верховенства законов, разделения властей, контрассигнации нормативных документов. Иными словами, он хотел ограничить произвол со стороны самодержавного монарха именно в государственном управлении и документообороте. Последнее, по его мнению, также представлялось важным, так как именно здесь произвол самодержавца мог проявиться с наибольшей силой. «Верховники» предлагали сделать Верховный тайный совет узкого состава представительным органом, а Н. И. Панин таковым – Императорский совет с куда большим количеством его членов.

Члены Верховного тайного совета планировали ввести в Российской империи аристократическое правление. Согласно «Кондициям» императрица Анна Иоанновна становилась номинальным правителем; вся полнота государственной власти и командование вооруженными силами страны сосредотачивались в руках членов Верховного тайного совета. Н. И. Панин предлагал установить в России конституционную монархию. По проекту манифеста об учреждении Императорского совета Екатерина II сохраняла значительную власть, но ее решения контролировались статс-секретарями совета. «Верховники» были лишены поддержки широких кругов дворянства, Н. И. Панина также поддерживал узкий круг лиц, входящих в его ближайшее окружение: П. И. Панин,

А. Б. Куракин, А. К. Разумовский, Д. И. Фонвизин. Говоря о судьбе этих проектов, надо отметить, что «Кондиции» Анна Иоанновна разорвала, а проект манифеста об учреждении Императорского совета был отклонен Екатериной II. Значение «Кондиций» заключается в том, что «верховники» предприняли попытку установления аристократического правления, а Н. И. Панин – конституционную монархию в духе идей Просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведение сравнительного анализа «Кондиций» и конституционного проекта Н. И. Панина было обусловлено научной значимостью выяснения истоков его конституционных взглядов. Иными словами, необходимо было выяснить, использовал ли Н. И. Панин при составлении конституционных проектов только западные образцы (например, шведскую или английскую модели) или опирался на отечественный опыт, включая проекты своих предшественников.

Сравнительный анализ «Кондиций» членов Верховного тайного совета и проекта манифеста об учреждении Императорского совета Н. И. Панина позволил выявить схожие черты и отличия. Можно выделить следующие сходства:

- оба проекта были направлены на ограничение абсолютной власти монарха;
- они отражали стремление элиты к участию в управлении государством;

– данные проекты потерпели неудачу из-за сопротивления монархов (Анны Иоанновны и Екатерины II), которые не желали делиться своей властью.

Отличия двух документов выражаются в том, что:

- «Кондиции» были более радикальными и предполагали почти полное подчинение монарха аристократическому совету;
- проект Н. И. Панина характеризовался умеренным характером и предусматривал сохранение значительной власти монарха, но с элементами контроля со стороны представительного органа – Императорского совета;
- «Кондиции» были инициативой узкой группы аристократов, а проект Н. И. Панина отражал более широкие идеи Просвещения и стремление к реформам части либерально настроенного дворянства. Следовательно, социально-общественная база панинского проекта значительно шире.

Таким образом, в данной статье была прослежена преемственность между «Кондициями» и конституционными проектами Н. И. Панина. Этим объясняется наличие в сравниваемых проектах похожих идей. К тому же Н. И. Панин, скорее всего, был знаком с текстом «Кондиций» и помимо западного опыта использовал и проекты своих предшественников. Следовательно, «Кондиции» являются идейным источником конституционного проекта Н. И. Панина.

Список источников

1. Корсаков Д. А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань: Типография императорского университета, 1880. Т. 1. 358 с.
2. Анисимов Е. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2002. 362 с.
3. Курукин И. В. Анна Иоанновна. М.: Молодая гвардия, 2014. 427 с.
4. Каменский А. Б. Российская империя в XVIII в.: традиции и модернизация. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 326 с.
5. Павленко Н. И. Анна Иоанновна. Немцы при дворе. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2002. 384 с.
6. Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века. М.: Зерцало, 2013. 336 с.
7. Захаров В. Ю. Российский и зарубежный конституционализм конца XVIII – первой четверти

References

1. Korsakov D. A. Votsarenie imperatritsy Anny Ioannovny. Kazan: Tipografiya imperatorskogo universiteta; 1880. Vol. 1. 358 p. (In Russ.).
2. Anisimov E. V. Anna Ioannovna. Moscow: Molodaya gvardiya; 2002. 362 p. (In Russ.).
3. Kurukin I. V. Anna Ioannovna. Moscow: Molodaya gvardiya; 2014. 427 p. (In Russ.).
4. Kamenskiy A. B. Rossiyskaya imperiya v XVIII v.: traditsii i modernizatsiya. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 1999. 326 p. (In Russ.).
5. Pavlenko N. I. Anna Ioannovna. Nemtsy pri dvore. Moscow: AST-PRESS KNIGA; 2002. 384 p. (In Russ.).
6. Tomsinov V. A. Konstitutsionniy vopros v Rossii v 60-kh – nachale 80-kh godov XIX veka. Moscow: Zertsalo; 2013. 336 p. (In Russ.).
7. Zakharov V. Yu. Rossiyskiy i zarubezhniy konstitutsionalizm kontsa XVIII – pervoy chetverti XIX v.:

- XIX в.: опыт сравнительно-исторического анализа : моногр. 2-е изд. М. : Прометей, 2022. Ч. 1. 592 с.
8. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 3. Оп. 1. Д. 4.
 9. РГАДА. Ф. 3. Оп. 1. Д. 6.
 10. Петрухинцев Н. Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М. : Политическая энциклопедия, 2014. 1064 с.
 11. Курукин И. В., Плотников А. Б. 19 января – 25 февраля 1730 года: события, люди, документы. М. : Квадрига, 2010. 275 с.
 12. Дипломатические документы, относящиеся к истории России в XVIII столетии // Императорское Русское историческое общество : сб. 1870. Т. 5. С. 295–479.
 13. Проект манифеста о реформе Сената и учреждении Императорского совета (подготовлен Н. И. Паниным) 28 декабря 1762 г. // Конституционные проекты в России XVIII – начала XX в. М. : Российская политическая энциклопедия, 2010. С. 135–143.
- опыт сравнительно-исторического анализа. Monograph. 2nd ed. Moscow: Prometei; 2022. Part 1. 592 p. (In Russ.).
8. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 3. Op. 1. D. 4. (In Russ.).
 9. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). F. 3. Op. 1. D. 6. (In Russ.).
 10. Petrukhintsev N. N. Vnutrennyaya politika Anny Ioannovny (1730–1740). Moscow: Politicheskaya entsiklopediya; 2014. 1064 p. (In Russ.).
 11. Kurukin I. V., Plotnikov A. B. 19 yanvarya – 25 fevralya 1730 goda: Sobytiya, lyudi, dokumenty. Moscow: Kvadriga; 2010. 275 p. (In Russ.).
 12. Diplomaticheskie dokumenty, odnosyashchiesya k istorii Rossii v XVIII stoletii. In: Collection “*Imperatorskoe Russkoe istoricheskoe obshchestvo*”. 1870. Vol. 5. p. 295–479. (In Russ.).
 13. Proekt manifesta o reforme Senata i uchrezhdenii Imperatorskogo soveta podgotovlen N. I. Paninym) 28 dekabrya 1762 g. Konstitutsionnye proekty v Rossii XVIII – nachala XX v. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya; 2010. p. 135–143. (In Russ.).

Информация об авторе

С. С. Ахмедова – преподаватель;
sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru

About the author

S. S. Akhmedova – Lecturer;
sokhiba.akhmedova.1997@mail.ru